

Научная статья

УДК 130.2

doi: 10.47475/1994-2796-2023-477-7-36-41

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ФОРМИРОВАНИЕ НОРМЫ В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Константин Михайлович Креписов

ООО «Завод углеродных и композиционных материалов», Челябинск, Россия, krepisov@mail.ru, ORCID 0000-0002-6991-2935

Аннотация. Рассмотрена проблема социальной нормативности, которая актуализирована в условиях коммуникативного информационного общества. Обосновано, что в настоящих реалиях наиболее актуальным представляется исследование роли нормы в поведенческих стратегиях человека. Данная статья исходит из допущения, что норма не может быть сведена к своду правил поведения в качестве внешнего регулятора деятельности человека. В традициях психоанализа и феноменологической школы предложено рассмотрение нормы в единстве интенциональности и рациональности. В сравнительном анализе выводов психологических и социологических наук определено, что норма является мотивационным механизмом деятельности. Раскрыта возможность эволюции нормы от признания в качестве внешнего стимула до внутреннего фактора действия. Проанализированы подходы к норме как форме равновесия состояния общественных отношений. Особое внимание уделено состоянию нормы как сочетанию гипотетического наказания и степени внутренней чувствительности человека к норме. Предпринята попытка критики тезиса о безусловной природе некоторых, в частности на примере морали. В связи с этим дан критический срез современных классификаций компонентов нормативности. Прослежены теоретические последствия выделения нормативного регулирования как самостоятельной части норм. Доказательно обоснована ментальная природа социальной нормативности. Показано, что норма может быть рассмотрена в качестве механизма изменения человека. Отмечена значимость рассмотрения нормы в процессах удовольствия—неудовольствия.

Ключевые слова: человек, социум, норма, нормативность, поведение, репрезентация, ментальность

Для цитирования: Креписов К. М. Процессуальное формирование нормы в системе общественных отношений // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 7 (477). С. 36–41. doi: 10.47475/1994-2796-2023-477-7-36-41.

Original article

PROCEDURAL FORMATION OF THE NORM IN THE SYSTEM OF PUBLIC RELATIONS

Konstantin M. Krepisov

Plant of Carbon and Composite Materials LLC, Chelyabinsk, Russia, krepisov@mail.ru, ORCID 0000-0002-6991-2935

Abstract. The article deals with the problem of social normality, which is actualized in the conditions of a communicative and information society. It is quite justified that in modern realities, the study of the role of the norm in human behavioral strategies is the most relevant. This article is based on the assumption that the norm cannot be reduced to a set of rules of behavior as an external regulator of human activity. In the traditions of psychoanalysis and the phenomenological school, it is proposed to consider the norm in the unity of intentionality and rationality. In a comparative analysis of the conclusions of psychological and sociological sciences, it is determined that the norm is a mechanism for motivating activity. The possibility of the evolution of the norm from recognition as an external stimulus to a factor of internal action is revealed. The approaches to the norm as a form of state equilibrium of public relations are analyzed. Particular attention is paid to the state of the norm as a combination of hypothetical punishment and the degree of inner sensitivity of a person to the norm. An attempt was made to analyze the thesis about the unconditional nature of some, in particular, using the example of morality. In this regard, a critical section of modern classifications of normative components is given. The theoretical consequences of singling out regula-

tion as an independent part of standards were traced. The psychic nature of social normality has been proven. It is shown that the norm can be considered as a mechanism of human changes. The importance of taking into account the norm in the processes of pleasure-without pleasure is noted.

Keywords: personality, society, norm, normativity, behavior, representation, mentality

For citation: Krepisov KM. Procedural formation of the norm in the system of public relations. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2023;(7(477):36-41. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2023-477-7-36-41.

Введение

Сегодня как никогда философские исследования оправдывают слова Гегеля о том, что философия — это схватывание времени в мысли. Усложнение структуры социальных взаимодействий, трансформация человеческого общения настоятельно требуют пересмотра теоретического осмысления глубинных оснований социума. В частности, особую актуальность приобретает анализ сути общественных отношений. В теории часто фиксируется состояние социальной неопределённости, но стабильность общества по-прежнему является гарантом качественной жизни человека. В этом аспекте нормативный характер социальной нормы становится особенно значимым.

Следует отметить, что нормативность, так или иначе, всегда является областью теоретического анализа. Проблемам морали, права посвящено множество трудов. Однако сама постановка проблемы глобализации уже ставит под сомнение достаточность исследования содержательного аспекта нормы. В частности, видимое стирание границ сказывается и на взаимодействии моральных или правовых систем отдельных обществ. Социальная практика демонстрирует, что оно выходит за границы конкуренции. Формируется платформа универсализации моральных, правовых норм отдельных этносов, на которой предпринимаются попытки универсализации, типизации нормативного компонента общественных отношений. Но эффективность таких условных построений весьма низкая, что, в свою очередь, ведёт к нарастанию деструктивных тенденций в обществе за счёт ослабления действия самих норм. Более того, норма вовлекается в контекст языковых игр [3], и возникает риск разрастания манипулятивных практик. Такие тенденции имеют негативное влияние и на общую социальную практику. Так, в философии права констатируются подмены действия правовой нормы системами юридической доказательности [9].

Такая ситуация настоятельно требует философского анализа сути нормативности в основаниях общества. При этом следует отметить, что всей актуальности анализа нормы, например,

в срезе долга и долженствования [4] такого рассмотрения сущности социальной нормативности сегодня уже недостаточно. Представляется значимым исследование нормы непосредственно в формировании и осуществлении поведенческих стратегий человека.

Методы и материалы

Традиционно проблемы социальной нормативности рассматриваются через анализ исторически сложившихся институтов культуры. Чаще всего это области права и морали. Однако в современных условиях данные сферы культуры переживают кризисное состояние, и, например, в области юриспруденции норма закона фактически уходит в дискурсивные практики обмена доводами участников правового процесса [9]. В области аксиологии на фоне кризиса предпринимаются попытки построения новой системы ценностей, и такая искусственность приводит к тому, что норма закрепляется в качестве внешнего регулятора деятельности человека, что приводит к деструкциям в области общественных взаимодействий.

В исследовании нормативности в поведенческих стратегиях в качестве теоретического основания выбраны школы психоанализа и феноменологии. Анализ построен в рамках материалистической концепции деятельности. Принципы диалектики позволяют синтезировать достижения философии и социально-гуманитарных дисциплин.

В работе использованы современные исследования социальной нормативности. В частности, привлечены материалы по нормативному руководству в процессах деятельности человека (Gonzalez-Cabrera), исследования нормы в причинных основаниях деятельности человека (G. M. Hodgson). Анализ опирается на достижения современной поведенческой этики (С. Bicchieri). В исследовании ментальных характеристик нормы задействованы выводы современных концепций метакогнитивных процессов (Carruthers). Целостность работы построена с учётом концепции В. И. Плотникова. Уделено внимание

современным разработкам в области философии права, где норма позиционируется в качестве диалогического взаимодействия людей (M. Dybowski, W. Dzięgielewska & W. Rzepiński).

Результаты и обсуждение

Норма как регулятор поведенческих стратегий человека чаще всего рассматривается как некий результат. То есть норма предстаёт в качестве свода правил, запретов, обращённых к человеку извне. Однако в самом свойстве рациональности человека изначально закладывается такая черта человеческого существования, как стремление к упорядоченности. Это позволяет предположить, что устоявшаяся норма в социуме — это диалектическое снятие процесса её формирования и объективации в том или ином институте культуры. Данное предположение основано на анализе механизма репрезентации социальной нормы. В самом общем плане норма воспроизводится своеобразным инструментальным мышлением через представление о ней.

Согласно феноменологическому анализу сознания интенциональность можно выделить в качестве механизма адаптации человека к среде. В активном сопротивлении процессу поглощения миром человека вследствие того, что он является единицей самой среды, происходит формирование интерактивного ответа вызовам мира. В этом ответе и обнаруживаются истоки представления о норме. Социальный характер норм формируется вследствие того, что человек включён в мир по правилам социального общежития. Такое рассмотрение особенностей социальной нормы позволяет ряду современных исследователей утверждать ассоциативность социальной нормы и нормы инстинкта в ориентировочной деятельности высших животных [10].

Следует отметить, что традиционное рассмотрение нормы через её содержание, чаще всего, через сведение к нормам морали или права фактически сводит исследования к проблемам эволюции нормативности. Это во многом затрудняет само понимание сути социальной нормы. В последнее время наиболее распространённым становится определение нормы в качестве некоторого продукта взаимодействия людей, который формируется при рассмотрении ими проблем коллективного действия. В социальном уровне бытия нормы тогда предстают как некоторое состояние равновесия общественных отношений [11]. Однако следует заметить, что в этом подходе нивелируется сознательный фактор развития

социальных взаимодействий. Но норма вне представления о ней существовать не может. Следовательно, в определении нормы нужно учитывать и ментальные характеристики.

В этом плане представляется интересным своеобразный междисциплинарный подход в исследовании нормативности с привлечением в философский анализ достижений психологических, юридических наук. В частности, профессор Гарвардского университета Ф. Китчер в анализе эволюции морали подчёркивает, что любая норма обязательно включает в себя нормативное руководство [12]. Нормативное руководство можно понимать именно как способность человека представлять, обеспечивать и оценивать соблюдение социальной нормативности. При этом сама норма есть решение группы о том, чему следовать и что нужно сделать, чтобы это решение работало [10]. Такой подход к норме позволяет заключить, что она выступает мотивационным фактором в деятельности человека. Следовательно, нормативность может рассматриваться в качестве действующей причины социального развития. В области социальной философии данный вывод представляется значимым, так как выводит за рамки привычного сведения нормы к простым формам её репрезентации.

В аспекте социальных наук такой тезис позволяет более чётко структурировать имеющиеся социальные нормы. Например, традиционно отождествляют моральные нормы с общепринятыми, что в социальном анализе вызывает сомнения. В частности, общепринятые нормы всегда имеют более узкую область применения, так как репрезентированы определённой группой людей в конкретных условиях.

В философской рефлексии признание нормы мотивационным фактором позволяет сохранять в нормативности человека. Представляется возможным генерировать некие условные модели нормативности в субъективном срезе, построенные на движении от признания нормы в качестве внешнего принуждения до стимула внутренней мотивации. В этом плане интересно соотношение социальной нормы, например, с совестью [5]. Привычное погружение проблемы нормы в область долженствования трансформируется через признание того, что и сам долг, и норма всегда соотносены с чувством [1]. Поэтому представляется справедливым вывод современной научной мысли о том, что действие нормы принципиально отлично от причин, которые побуждают ей следовать. Причины могут быть разными (наверное,

можно констатировать среди них страх как наиболее часто встречающуюся причину), но нормативность в реальности работает только тогда, когда человек само соблюдение нормы считает вознаграждением [10]. В частности, современный исследователь влияния поведенческих стратегий человека на развитие социума Биккьери считает, что в репрезентации нормы всегда срабатывают две тенденции: сочетание гипотетического наказания и степень внутренней чувствительности человека к норме [7].

Из этого следует, что социальная природа нормы очень сложна. Получается, что следование норме метасоциально в том плане, что в нём снимается и то, как другие ей следуют, и то, какую степень одобрения (принятия) другие проявляют. Всё это составляет условия воспроизводства нормы. И это противоречит тому, что в социальной практике социальная норма, например, мораль претендует на безусловность. В «чистом» виде попытка вывести норму из условий предпринимается религией. Именно такая абсолютизация безусловности и формирует стереотип, сводящий норму к запрету, директивному правилу поведения. Последнее опровергается и развитием социальной практики, которая, напротив, демонстрирует эволюционное развитие содержания нормативности. Следовательно, устойчивость нормативности в области социального бытия, напротив, детерминирована «условностью» норм, то есть их универсальной социальностью.

В динамике общественных отношений такой своеобразный выход нормы за пределы субъекта, который её соблюдает, в область Другого весьма значим. Именно в этой области срабатывает представление о норме как потенциальном механизме изменения человека. «Санкционное» давление нормы возможно при мотивации самоконтроля в норме, то есть человек в соблюдении нормы одновременно контролирует её соблюдение [10]. Эта особенность норм свидетельствует ещё об одной ментальной характеристике — они носят конвенциональный характер. При этом следует обратить внимание, что нормативность проявляет целостность социальных взаимодействий. В частности, в рассматриваемом аспекте норма претендует на определённую коррекцию поведенческой стратегии человека и одновременно именно норма являет собой терпимость, вне которой само общение невозможно.

В этом аспекте ряд исследователей определяют сегодня норму в качестве намеренного ментального состояния, что составляет стержень

поведенческой стратегии [10]. Тогда очевидно, что норма как стремление косвенно формирует у человека ожидание некоторого вознаграждения помимо непосредственного результата. Получается, что норма формируется и воспроизводится во взаимосвязи удовольствия и неудовольствия [6]. С другой стороны, в последующем анализе такой подход позволяет проследить норму в диалектике интенциональности и рациональности в рамках накопленного феноменологического опыта анализа ментальных процессов. Нормативность в градации структуры деятельности человека относится к исполнительным процессам вследствие элементов императивности в ней. Отсюда она представляется сложным объектом исследования, так как психологическая наука непосредственные исполнительные процессы относит к разряду метакогнитивных вследствие того, что они управляют всей ментальностью [8]. Ещё более сложным представляется коллективный характер восприятия нормы. Сам процесс принятия социальной нормы происходит в диалектической связи субъективного и объективного. Наверное, в рамках феноменологической теории можно рассматривать норму как форму общей интенциональности.

Выводы

Нормативность сегодня становится значимым фактором существования общественных отношений. Процессы стирания границ этнических культур, расширение социального пространства приводят к тому, что в понимании устойчивости и стабильности социума недостаточно исследования норм морали, права и т. д. Всё более актуальным становится анализ действия нормы в поведенческих стратегиях человека. Многие институты культуры с необходимостью трансформируются с учётом такого статуса нормы. Например, реформирование системы образования претендует на создание новой парадигмы, в основе которой лежат инновационные формы регуляции общественных отношений [2]. В теории такие тенденции детерминируют появление области междисциплинарного подхода к норме. Норма начинает рассматриваться как единый процесс её формирования и воспроизводства в деятельности человека. В частности, с точки зрения феноменологического анализа представляется продуктивным рассмотрение нормы в процессах интенциональности. Сама нормативность выступает как ответ человека на воздействие закономерностей среды. Социальный характер нормы обусловлен тем, что

она непосредственно возникает в решении проблем коллективного действия. Одновременно это объясняет роль нормы в стабильном и устойчивом состоянии общественных отношений, так как её можно рассматривать в качестве равновесного баланса социального взаимодействия.

Регулятивный характер нормы связан с так называемым нормативным руководством. Оно складывается в процессах обеспечения человеком действия норм в обществе. Одновременно это свойство подчёркивает мотивационный характер норм в поведении человека. В современных условиях значимо понимание диапазона мотивации нормой: от внешнего стимула принуждения до внутреннего стремления быть нормативным в социуме. В сложном коммуникационном социальном пространстве следует учитывать, что представление о норме у человека тесно связано с чувством нормативности. Это актуализирует рассмотрение нормы в аспектах совести, долженствования.

Анализ современных исследований нормы в процессах деятельности человека обнаруживает риски в признании безусловной природы её конкретных форм. Социальная практика убеждает в разрушительности такого стереотипа и доказательно раскрывает зависимость нормы от условий её формирования и воспроизводства. Это, в свою очередь, обнаруживает черты конвенциональности в функционировании социальных норм. С точки зрения философского наследия со-

циальных исследований значимо рассмотрение нормы в процессах удовольствия—неудовольствия. В области ментального восприятия норму возможно определить как единство рациональности и интенциональности.

Заключение

Проведённый анализ позволяет заключить, что социальные нормы всё чаще становятся предметом междисциплинарного исследования. В условиях нарастания действия информации на человека и её цифровизации наиболее значимым становится аспект включения нормы в поведенческие стратегии человека. Социальная практика убедительно показывает, что сегодня недопустимо сведение нормы к внешним правилам поведения. Норма в деятельности человека предстаёт мотивационным фактором, поэтому от понимания её сути, её эволюционных процессов напрямую зависят стабильность и устойчивость социума. Вместе с тем данные аспекты социальной нормативности мало изучены. Особого внимания заслуживает анализ ментальной природы нормы. Накопленный философский опыт, в частности, школ психоанализа и феноменологии позволяет с привлечением знаний психологии, социологии прогнозировать развитие нормативной стороны общественных отношений. Это, в свою очередь, поможет во многом снизить деструктивные риски поведения человека.

Список источников

1. Веселова Е. К. Совесть как психологический феномен // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. 2009. Вып. 4. С. 127–135.
2. Жилина В. А. Социотехническая системность и универсальность современной инженерии: Homo Technology // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова. 2023. Т. 21, № 1. С. 109–117.
3. Жилина В. А., Кузнецова Н. В., Жилина Е. А. Языковые игры в социальных манипуляциях // Научная парадигма цивилизации в XXI веке: капитализм, социализм и четвёртая технологическая революция : сборник трудов Десятого международного конгресса передовых наук (Конгресс WARP) / под редакцией В. И. Бархатова, Д. А. Плетнёва. 2019. С. 261–267.
4. Креписов К. М. Долг и долженствование в цивилизационных истоках современности // Многообразие культур в условиях глобализованного мира и проблемы сохранения культурно-исторического наследия : материалы Международной научной конференции. Екатеринбург, 2022. С. 233–237.
5. Милтс А. А. Совесть // Этическая мысль: научно-публицистические чтения. М., 1990. С. 272–281.
6. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия. М. : МИКО, 2012.
7. Bicchieri C. The Grammar of Society: The nature and Dynamics of Social Norms. Cambridge University Press, 2006. URL: https://www.sas.upenn.edu/~cb36/files/2006_natu.pdf (дата обращения 28.08.2023).
8. Carruthers, P. Two concepts of metacognition // Journal of Comparative Psychology. 2014. № 128 (2). P. 138–139. <https://doi.org/10.1037/a0033877>
9. Dybowski M., Dziegielewska W., Rzepiński W. Game analogy in law reconsidered: is evidence at stake? // Synthese. 2022. Vol. 200, № 517. <https://doi.org/10.1007/s11229-022-03997-0>.

10. Gonzalez-Cabrera I. A lineage explanation of human normative guidance: the coadaptive model of instrumental rationality and shared intentionality // *Synthese*. 2022. Vol. 200, № 493. <https://doi.org/10.1007/s11229-022-03925-2>.
11. Hodgson G. M. Herbert Gintis: The bounds of reason: Game theory and the unification of the behavioral sciences // *Journal of Bioeconomics*. 2014. № 16. P. 311–315. <https://doi.org/10.1007/s10818-013-9164-6>.
12. Kitche P. Précis of the ethical project. URL: <https://nordprag.org/papers/Kitcher3.pdf> (дата обращения 28.08.2023)

References

1. Veselova EK. Sovest' kak psixologicheskij fenomen. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Series 12. 2009;(4):127-135. (In Russ.).
2. Zhilina VA. Sociotekhnicheskaya sistemnost' i universal'nost' sovremennoj inzhenerii: Homo Technology. *Vestnik Magnitogorskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. G. I. Nosova*. 2023;21(1):109-117. (In Russ.).
3. Zhilina VA, Kuznecova NV, Zhilina EA. Yazy'kovye igry' v social'ny'x manipulyaciyah. In: Nauchnaya paradigma civilizacii v XXI veke: kapitalizm, socializm i chetvertaya tekhnologicheskaya revolyuciya. Sbornik trudov Desyatogo mezhdunarodnogo kongressa peredovy'x nauk (Kongress WARP). 2019. Pp. 261–267. (In Russ.).
4. Krepisov KM. Dolg i dolzhenstvovanie v civilizacionny'x istokah sovremennosti. In: Mnogoobrazie kul'tur v usloviyah globalizovannogo mira i problemy' soxraneniya kul'turno-istoricheskogo naslediya. Materialy' Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Ekaterinburg; 2022. Pp. 233–237. (In Russ.).
5. Milts AA. Sovest. In: E'ticheskaya my'sl': nauchno-publicisticheskie chteniya. Moscow; 1990. Pp. 272–281. (In Russ.).
6. Frejd Z. Po tu storonu principa udovol'stviya. Moscow, OMIKO Publ.; 2012. (In Russ.).
7. Bicchieri C. The Grammar of Society: The nature and Dynamics of Social Norms. Cambridge University Press; 2006. Available from: https://www.sas.upenn.edu/~cb36/files/2006_natu.pdf (Accessed 28.08.2023).
8. Carruthers P. Two concepts of metacognition. *Journal of Comparative Psychology*. 2014;128(2):138-139. <https://doi.org/10.1037/a0033877>
9. Dybowski M, Dzięgielewska W, Rzepiński W. Game analogy in law reconsidered: is evidence at stake? *Synthese*. 2022;200(517). <https://doi.org/10.1007/s11229-022-03997-0>.
10. Gonzalez-Cabrera I. A lineage explanation of human normative guidance: the coadaptive model of instrumental rationality and shared intentionality. *Synthese*. 2022;200(493). <https://doi.org/10.1007/s11229-022-03925-2>.
11. Hodgson GM. Herbert Gintis: The bounds of reason: Game theory and the unification of the behavioral sciences. *Journal of Bioeconomics*. 2014;(16):311-315. <https://doi.org/10.1007/s10818-013-9164-6>.
12. Kitche P. Précis of the ethical project. Available from: <https://nordprag.org/papers/Kitcher3.pdf> (Accessed 28.08.2023)

Информация об авторе

К. М. Креписов — директор по юридическим вопросам.

Information about the author

K. M. Krepisov — Director of Legal Affairs.

Статья поступила в редакцию 28.08.2023; одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 05.09.2023.

The article was submitted 28.08.2023; approved after reviewing 01.09.2023; accepted for publication 05.09.2023.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.